

ОТ НАЦИОНАЛЬНОГО ФРОНТА К НАЦИОНАЛЬНОМУ ОБЪЕДИНЕНИЮ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ДИСКУРСА ПАРТИИ МАРИН ЛЕ ПЕН

FROM THE NATIONAL FRONT FOR NATIONAL UNIFICATION: THE BASIC DIRECTIONS OF TRANSFORMATION OF THE DISCOURSE OF THE PARTY OF MARINE LE PEN

*M. Petrova
M. Ogorodov
M. Tarasova*

Summary. The article is devoted to the description of the main directions of transformation of the National Front discourse by comparing the traditional discourse of the National Front party under the leadership of Jean-Marie Le Pen and the modern discourse of the party led by Marine Le Pen. The relevance of the study is due to the growth of nationalism and right-wing populism in modern Europe and the importance of understanding the mechanisms of nationalist and populist discourse. The study was conducted on the materials of speeches by the leaders of the National Front Marine Le Pen and her predecessor Jean-Marie Le Pen. The novelty of the study is due to the inclusion of materials for 2015–2019 in the corpus of analyzed texts. The authors of the study identified a number of characteristics of the updated National Front discourse.

Keywords: populism, political discourse, transformation of discourse, “dediabolisation”, National Front, Marine Le Pen, Jean-Marie Le Pen

Сегодня, в эпоху усиления популистских тенденций в политике, поддержка избирателей во многом зависит не только от конкретных программных положений, но и от дискурсивной специфики выступлений партийных идеологов. Типичным политиком, использующим популистский дискурсивный инструментарий с учетом ситуации, является Марин Ле Пен, возглавляющая французскую крайне правую партию Национальный фронт (Front National), в дальнейшем — НФ. Целью данной статьи является характеристика основных направлений трансформации дискурса НФ под руководством Марин Ле Пен. Данная цель будет реализована путём решения следующих задач:

Петрова Мария Леонидовна
К.филол.н., доцент, Московский государственный институт
Международных отношений (университет) МИД
России
souratem@hotmail.com

Огородов Михаил Константинович
К.филол.н., Московский государственный институт
Международных отношений (университет) МИД
России
mkogo@mgimo.ru

Тарасова Мария Вячеславовна
К.филол.н., доцент, Московский государственный институт
Международных отношений (университет) МИД
России
maria.tarasova@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена описанию основных направлений трансформации дискурса Национального фронта путём сравнения традиционного дискурса партии Национальный фронт периода председательства Жана-Мари Ле Пена и современного дискурса партии под руководством Марин Ле Пен. Актуальность данного исследования связана с ростом национализма и правого популизма в современной Европе и важностью понимания механизмов националистического и популистского дискурса. Исследование выполнено на материале выступлений руководителей Национального фронта Марин Ле Пен и её предшественника Жана-Мари Ле Пена, при этом новизна работы обусловлена включением в корпус анализируемых текстов материалов за 2015–2019 гг. Авторы выделяют ряд характеристик обновлённого дискурса Национального фронта.

Ключевые слова: популизм, политический дискурс, трансформация дискурса, «дедемонизация», Национальный фронт, Марин Ле Пен, Жан-Мари Ле Пен.

- ♦ сравнение традиционного дискурса Национального фронта (периода председательства Жана-Мари Ле Пена) и современного дискурса партии, выделение общих и отличительных черт;
- ♦ выявление примеров «двойного дискурса» Марин Ле Пен.

Актуальность статьи связана с ростом национализма и правого популизма в современной Европе и, в частности, во Франции. Наше исследование, как нам представляется, может способствовать лучшему пониманию прагматических механизмов националистического и популистского дискурса.

Дискурс НФ и, в частности, Марин Ле Пен уже давно привлекает внимание филологов, политологов и журналистов. Новизна данного исследования обусловлена включением в корпус анализируемых текстов материалов за 2015–2019 гг., доступных на официальном сайте партии <https://rassemblementnational.fr/>, что обеспечивает актуальность и релевантность результатов. Исследование проведено с применением метода семантического и дискурс-анализа.

Несмотря на распространенность термина «популизм», его конкретное содержание, по мнению многих исследователей, остается недостаточно проясненным. С этим связаны попытки дать более четкое определение феномену популизма, выяснить, правомерно ли считать его разновидностью политической идеологии или мировоззрения политического деятеля — или же речь должна идти скорее о стиле коммуникации, о дискурсивной манере, которую в зависимости от обстоятельств используют для достижения своих целей самые разные политики. Так, социолог Б. Бониковски подверг критическому переосмыслению сразу три устоявшихся тезиса, показав, что популизм не является идеологией, свойственен не только правым политикам и появился на мировой арене еще в конце XIX века. По его мнению, политики-популисты лишь излагают с помощью одних и тех же способов и инструментов схожие взгляды, но идеология популистских движений в каждой стране имеет свои особенности [7, с. 10–15]. Популизму свойственны риторическое противопоставление народа и элиты при помощи резкой и патриотичной лексики, стратегическое использование СМИ для привлечения внимания к персоне политика и для транслирования его позиции [6]. Характерны для популизма также апелляция к национальному и культурному единству страны, нагнетание враждебности по отношению к иммигрантам и сторонникам глобализации, поддержка традиционных ценностей. Важную роль играют харизма лидера, его стремление к прямой коммуникации с избирателями, использование партийными спикерами агрессивного, воинственного, прямолинейного, простого и яркого языка, активная медиатизация политики [7, с. 10–15].

Политический феномен нынешней главы Национального фронта (Национального объединения) уже давно привлекает внимание филологов и политологов. Так, ряд работ посвящен проблеме современного популизма [6, 7] и положению Ле Пен в ряду политиков-популистов [8], а также «феномену Ле Пен» как уникальному явлению в истории политических партий [11]. Много внимания исследователи уделяют излюбленным семантическим полям и темам Ле Пен и предпочитаемым ею стратегиям дебатирования [9, 13, 20].

Особое место в научной литературе занимает вопрос о том, как — и с помощью каких способов — изменился

образ НФ в прессе после того, как Марин Ле Пен сменила отца на посту главы партии. Изучая эмоциональную окраску выступлений обоих Ле Пен с применением методов корпусной лингвистики, филологи отмечают смену негативно окрашенного дискурса на позитивный, эмпатический [2, 5], более популистский и презентабельный, особенно в отношении ключевой для программы партии темы иммиграции и отношения к Другому [22]. Два крупных исследования, посвященные статистическому анализу речей руководителей НФ, проведенные в 1998 и в 2015 гг. с участием французского политолога и специалиста в области политических технологий Стефана Ваниша, позволяют проследить основные направления дискурса партии с 1983 по 2014 гг. [3, 21]. Безусловно важным аспектом в данном контексте является изучение соотношения между трансформацией дискурса и изменением программных установок НФ [19].

Таким образом, можно заключить, что тема лингвистических аспектов имиджа Марин Ле Пен как политика популистского толка востребована в современных лингвистических исследованиях.

Трансформация дискурса Национального фронта в новых политических условиях

В январе 2011 г. Марин Ле Пен сменила своего отца на посту председателя основанной им в 1972 г. партии Национальный фронт. С 1 июня 2018 г. партия Национальный фронт носит название Национальное объединение (Rassemblement National). Однако в нашей статье мы будем использовать старое название партии, Национальный фронт, так как именно с ним связана почти 50-летняя история этого политического объединения, всегда игравшего на французской политической сцене заметную роль. С приходом Марин Ле Пен значение партии в политической жизни Франции существенно возросло. В 2012 г. и 2017 г. Марин Ле Пен баллотировалась на выборах президента Франции, причем в 2017 г. она вышла во второй тур голосования. Возглавив НФ, Марин Ле Пен сразу же заявила о себе как о реформаторе партийного дискурса. Не порывая радикально с традиционными программными установками и с лексиконом своего предшественника, она приступила к реализации кампании по улучшению имиджа, «дедemonизации» («*dédiabolisation*») партии, выражающейся, в том числе, в смене риторики партийных лидеров с целью привлечения новых сторонников и выведения партии из маргинальной ниши для более активного участия в политической жизни Франции. Параллельно Ле Пен стала выстраивать для себя новый образ партийного лидера — персонажа эмоционального, активно участвующего в политических дебатах, но не чуждого традиционно женской эмпатии и заботы о слабых [9, 13, 20]. Женщи-

нам-политикам по-прежнему трудно выйти на лидирующие позиции, и если уж это происходит, то выглядят они зачастую ярче мужчин. Присутствие женщины на руководящем посту может расцениваться и как желание придать партии более современный облик, показать ее готовность уделять большее внимание решению социальных проблем [1].

В начальный период пребывания Марин Ле Пен на посту председателя партии её дискурс не содержал радикального разрыва с предыдущим периодом. Изменился общий тон выступлений главы НФ: хотя в своих выступлениях она иногда позволяла себе провокационные высказывания, эти высказывания были далеки от расистских, антисемитских и гомофобных ремарок, которые давали прессе поводы порицать её отца и за которые он неоднократно подвергался судебному преследованию [20, с. 190–195].

Поворотным моментом стало выступление Жана-Мари Ле Пена 2 апреля 2015 г.: в эфире BFMTV-RMC он в очередной раз заявил, что считает использовавшиеся нацистами газовые камеры «одной из деталей истории войны». На этот раз Марин Ле Пен, а затем и всё руководство НФ поспешили отмежеваться от «провокационных» слов основателя партии. В результате скандала Жан-Мари Ле Пен был исключён из созданного им объединения.

Этот эпизод совпал по времени с началом подготовки к участию Марин Ле Пен в президентских выборах 2017 г. и стал очевидным проявлением отказа от использования радикально-маргинальной риторики в дискурсе партии.

Отказавшись от провокационной риторики своего предшественника, Марин Ле Пен избрала подход, который можно определить как тактику «непрозрачности» дискурса, т.е. использования абстрактных, слишком общих понятий, которые каждый слушатель может интерпретировать по-своему: *Derrière le combat de la nation, [...] il y a celui pour un mode de vie, un art de vie, des valeurs, il y a notre conception de l'homme et du monde, il y a une vision élevée qui ne se réduit pas à un taux, un droit acquis, une courbe ou une petite phrase.* [16] (*Наша борьба за нацию [...] предполагает борьбу за определённый образ жизни, за определенное искусство жизни, за определённые ценности, некоторое высокое видение, которое не сводится к какому-то процентному показателю, полученному праву, графику или броской фразе*). Остаётся непонятным, в чём же заключается «некое высокое видение» партии, борющейся за власть? Это лишь один из примеров абстрактной, имплицитной риторики Марин Ле Пен. Такой способ выражения имеет также следующий

эффект: если лексема *complot* (*заговор*), бывшая одной из ключевых в дискурсе Жана-Мари Ле Пена, исчезла из лексикона Марин Ле Пен, то использование в её выступлениях обезличенных, непрозрачных формулировок наводит на мысль о существовании некоей тайной силы, стоящей за действиями правящих элит всех уровней: *cette démocratie confisquée* [17] (*конфискованная демократия*), *L'Union européenne s'est construite sur un récit gentiment orchestré* [15] (*В основании Европейского Союза лежит гладко сочинённая легенда*), *des agents d'intérêts politiques ou financiers étrangers à la France* [15] (*проводники политических и финансовых интересов, чуждых Франции*).

Впрочем, следует отметить, что словарь Марин Ле Пен обнаруживает одновременно преемственность по отношению к прежнему периоду истории НФ и признаки осовременивания. Если ключевые понятия в целом сохранились без изменений и подбор слов различается незначительно, то их подача в контексте и эмоциональная окраска стали играть гораздо большую роль. Ряд ключевых понятий дискурса основателя партии Жан-Мари Ле Пена, такие как *État, nation, démocratie, République*, были унаследованы его дочерью и преемницей, но приобрели в современной риторике партии новые значения. Так, *État-nation* рассматривается теперь как *État-protecteur*, как государство, работающее на благо своих граждан (*nationaux*) [3, с.45], что предполагает исключение из этого понятия «не-граждан», которые часто обозначаются лексемой *étrangers*, являющейся синонимом традиционной для партии лексемы *immigré / migrant* (*иммигрант*).

Еще одной особенностью новой версии Национального фронта, взявшего курс на борьбу за власть, является появление новых тем, слабо представленных в прежнем дискурсе партии. Речь идёт прежде всего о внимании к экономическим вопросам, что обуславливает более частое употребление экономической терминологии. Частотность употребления лексемы *économie* (*экономика*) выросла на 50%, лексемы *économique* (*экономический*) — на 30%, а лексемы *euro* (*евро*) — в 3,5 раза по сравнению с выступлениями основателя НФ [3, с.86]. Экономический аспект превалирует также в тематике, имеющей отношение к иммиграции: среди ключевых понятий, связанных со словом *immigration* (*иммиграция*) у Марин Ле Пен присутствуют лексемы *salaires* (*зарплата*), *baisse* (*снижение*), *coût* (*стоимость*), в то время как у её отца превалировали лексемы, относящиеся к семантическому полю тревожности, такие как *danger* (*опасность*), *menace* (*угроза*), *perte* (*потеря, утрата*) [3, с. 118]. По тем же причинам — необходимость расширения электората и формулирования предвыборной программы, приемлемой на общенациональном уровне, — расширилась часть дискурса, связанная с респу-

бликанскими институтами и ценностями. Так, Марин Ле Пен широко использует лексему *liberté* (свобода), которая занимает 19-е место по частотности в её словаре, *droit* (право), и в 3 раза чаще, чем её отец, упоминает *République* (Республика) [10]. Особое место в дискурсе НФ принадлежит понятию *laïcité* (светскость), включение которого в риторику партии (равно как и включение проблематики, связанной с отделением религии от государства, в программу) явилось свидетельством «республиканского поворота» НФ [2]. В современном дискурсе лидера НФ понятие «светскость» по-прежнему часто употребляется, используя, главным образом, в контексте борьбы с исламизацией.

И, наконец, последнее выявленное нами изменение в дискурсе НФ связано с гендерным фактором. Приход женщины-лидера неизбежно должен был внести изменения в партийный дискурс. Парадоксальным образом, гендерное изменение в руководстве партии не находит широкого применения для привлечения женской части электората. Возможно, это связано с тем, что программа партии не содержит сколько-нибудь серьёзных предложений, связанных с защитой прав женщин. Марин Ле Пен эксплуатирует гендерный аспект скорее в контексте традиционного для партии обращения к культурным архетипам, обозначаемым существительными женского рода, таким как *la France* (Франция), *la patrie* (родина), *la terre* (земля), и к мифологизированным фигурам (*Jeanne d'Arc*), усиливая эффект использования данных тропов и создавая образ «покровительницы», «защитницы угнетённых»: *Marine Le Pen se présente comme la madone des «vrais Gilets jaunes»*. [12] (*Марин Ле Пен выступает в качестве мадонны «настоящих Жёлтых жилетов»*.) или *Le Pen dit avoir incarné «la voix du peuple» au débat face à Macron*. [18] (*Ле Пен утверждает, что в дебатах с Макроном она представляла «глас народа»*.)

Перечисленные особенности современного дискурса НФ позволяют заметить, что Марин Ле Пен пытается найти баланс между формированием образа политической партии, способной управлять страной, и сохранением идейной подосновы партийной программы, необходимым для удержания доверия нынешних сторонников партии.

Изменение названия партии как отражение «двойного дискурса» Марин Ле Пен

Многие исследователи современного дискурса НФ приходят к выводу о том, что усилия по изменению имиджа партии связаны, главным образом, с коммуникативным аспектом и не затрагивают основные программные установки [3, 9, 19].

В этом смысле интересно отметить, что заявленная «дедемонизация» НФ распространяется прежде всего на внешний дискурс партии. Риторика выступлений Марин Ле Пен перед внешней аудиторией существенно отличается от идей и понятий, которые она транслирует во внутренней коммуникации, выступая перед членами своей партии. Внутренний дискурс руководства партии представляет больше общих черт с традиционным дискурсом НФ, являясь более провокативным, агрессивным и воинственным.

В качестве иллюстрации этого тезиса можно привести смену названия партии, официально проведённую 1 июня 2018 г.

На первый взгляд, смена названия партии Национальный фронт является логическим элементом новой имиджевой стратегии партийных лидеров. Во-первых, воинственная коннотация прежнего названия, содержащего лексему «фронт», уступает место нейтральному и гуманистическому звучанию, связанному с понятием «объединение». Во-вторых, «фронт» представляет собой одну (переднюю) линию, предполагая одновременное нахождение на ней ограниченного числа участников. «Объединение» позволяет включить в данное образование неограниченное число людей, что сообщает названию партии демократический и универсалистский характер. Интерпретируемое таким образом новое название партии Марин Ле Пен посылает обществу сигнал о прогрессе, достигнутом в деле модернизации, демократизации и открытости партии.

Обосновывая в выступлениях перед внешней аудиторией необходимость смены названия, Марин Ле Пен ссылается на современные политические реалии, в которых невозможно победить без создания политических альянсов: *Pourquoi se le cacher, le nom «Front National», c'est aussi une difficulté pour les alliances. Et pas d'alliance sous la Vème république cela signifie que nous ne pourrons jamais conquérir le pouvoir*. [14] (*Зачем обманывать себя, название «Национальный фронт» представляет препятствие для создания альянсов. А отсутствие альянсов при V Республике означает, что мы никогда не сможем завоевать власть*»). Вместе с тем, выступая перед членами своей партии, она, с одной стороны, развивает тот же тезис о необходимости альянсов, но при этом тут же говорит: *Ce nouveau nom qui claque comme un cri de ralliement* [16] (*Это новое имя звучит как громкий призыв к сбору*). При этом она использует «хлёсткий» глагол *claquer* (хлопать, щёлкать) и существительное *ralliement*, обозначающее, в том числе, *sbor vojsk*. В следующей же фразе Марин Ле Пен уточняет, что эмблема партии — стилизованное пламя — остаётся прежней, и заявляет: [...] *notre flamme [...] continue de nous réchauffer le cœur, d'éclairer nos actions, et de rassembler nos militants*

comme autour du bivouac [16] ([...] *это пламя [...] будет по-прежнему согревать наши сердца, освещать наши дела и собирать наших борцов как на бивуаке*). Добавим также, что помимо значения объединения существительное *rassemblement* во французском языке обозначает *сбор, построение войск*.

Таким образом, эпизод, связанный с изменением названия партии, демонстрирует пример «двойного дискурса», практикуемого партией под руководством Марин Ле Пен.

На основании проведенного исследования мы можем сделать **вывод** о том, что лидер французской партии Национальный фронт, кандидат в президенты Франции на выборах 2012 г. и 2017 г. Марин Ле Пен является типичным политиком-популистом, использующим популистский дискурсивный инструментарий и одновременно проводящим реформу партийного дискурса, стремясь повысить привлекательность для избирателей своей партии и своей кандидатуры без отказа от традиционных программных установок. Обновлённый дискурс НФ, взявшего курс на борьбу за власть, представляет такие черты как: отказ от агрессивно-провокационной риторики, частичная смена ключевых понятий, включение

новой для партии тематики, в частности, экономической, а также эксплуатация гендерной принадлежности лидера партии. При этом дискурс Марин Ле Пен характеризуется использованием приёма «непрозрачности», позволяющего различную трактовку её высказываний. Кроме того, распространённым элементом коммуникации Марин Ле Пен является «двойной дискурс», предполагающий различия в риторике и наборе ключевых понятий при обращении к внешней и внутрипартийной аудитории. Показательным и в высшей степени символическим примером практики «двойного дискурса» явилось недавнее изменение названия партии.

В этой статье мы ограничились описанием основных направлений трансформации политического дискурса НФ, не пытаясь оценивать эффективность мер по «дедемонизации» с точки зрения политического продвижения партии. Для подобного исследования необходимо проведение также социологического, политологического и экономического анализа, что невозможно в рамках данной статьи. Соотношение между популистским дискурсом и реальными действиями партий и партийных движений должно стать темой обширных научных исследований, актуальность которых для современной политической реальности сложно переоценить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкина О. Е. Фреймовое представление концепта политик (по материалам российской и французской прессы) // Филологические науки в МГИМО. Сб. научных трудов. М., 2002. № 10 (25). С. 170–182.
2. Жидкова А. В. «Республиканский поворот» в стратегии французской партии Национальный фронт (2011–2012) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. М., 2016. [Электронный ресурс] — Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/respublikanskiy-povorot-v-strategii-frantsuzskoy-partii-natsionalnyy-front-2011-2012>. (Дата доступа 2 июня 2019).
3. Alduy C., Wahnich S. Marine Le Pen prise aux mots. Décryptage du nouveau discours frontiste. P.: Seuil, 2015. 320p.
4. Baider F. La parole inversée? Marine Le Pen et son identité-ressource langagière. // Nouvelles perspectives en sciences sociales, 2015, 11 (1), 217–252.
5. Baider F., Constantinou M. Jean-Marie Le Pen vs Marine Le Pen: un 'ethos émotif' différent? // Studia Romanica Posnaniensia, 2015, 42/4, 3–19.
6. Block E., Negrine R. The Populist Communication Style: Toward a Critical Framework // International Journal of Communication, 2017, 11, 178–197.
7. Bonikowski B. Three Lessons of Contemporary Populism in Europe and the United States. // The Brown Journal of World Affairs, 2016, Volume XXIII, Issue I, 9–24.
8. Brubaker R. The New Language of European Populism: Why "Civilization" Is Replacing the Nation. // Foreign Affairs, December 6, 2017.
9. Commin I. Tuer le père? La communication politique du Front National de Marine Le Pen. Mémoire présenté comme exigence partielle de la maîtrise en science politique. Université du Québec à Montréal, janvier 2016. 142 p.
10. Doucet D. Marine Le Pen continue à pratiquer un double discours. [Электронный ресурс] — Режим доступа <https://www.lesinrocks.com/2015/02/18>. (Дата доступа 15 июня 2019 г.).
11. Ecuivillon P. Le phénomène Le Pen: analyse relationnelle, historique et esthétique d'une singularité politique. Thèse pour obtenir le grade de Docteur de l'Université Paul Valéry — Montpellier III. 2015. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-01206010> (Дата доступа: 10 января 2019 г.).
12. Européennes: Marine Le Pen se présente comme la madone des « vrais Gilets jaunes » // La Tribune, 18.02.2019. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.latribune.fr/economie/france/europeennes-marine-le-pen-se-presente-comme-la-madone-des-vrais-gilets-jaunes-807839.html> (Дата доступа: 20 июня 2019 г.).
13. Falzone M., Lasalle A. La construction de l'ethos de la politicienne Marine Le Pen dans une émission d'affaires publiques. // ContraPonto, Belo Horizonte, v. 3, n. 3, 2013, 143–166.
14. Le Pen M. Discours à Kintzheim, 24.02.2018. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://rassemblementnational.fr/discours/discours-de-marine-le-pen-a-kintzheim/> (Дата доступа: 16 июня 2019 г.).
15. Le Pen M. Discours à Metz, 1.05.2019. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://rassemblementnational.fr/discours/metz-discours-de-marine-le-pen-1er-mai/> (Дата доступа: 16 июня 2019 г.).

16. Le Pen M. Discours à Lyon, 1.06.2018. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://rassemblementnational.fr/discours/marine-le-pen-a-lyon-1er-juin-2018/> (Дата доступа: 17 июня 2019 г.)
17. Le Pen M. Discours au Thor, 19.01.2019. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rassemblementnational.fr/discours/reunion-publique-au-thor-84-discours-de-marine-le-pen/> (Дата доступа: 17 июня 2019 г.)
18. Le Pen dit avoir incarné « la voix du peuple » au débat face à Macron // Le Point, 04.05.2017. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.lepoint.fr/politique/le-pen-dit-avoir-incarne-la-voix-du-peuple-au-debat-face-a-macron-04-05-2017-2124922_20.php (Дата доступа: 17 июня 2019 г.)
19. Shields J. Marine Le Pen and the 'New' FN: A Change of Style or of Substance? // Parliamentary Affairs (2013) 66, 179–196.
20. Sini L. De l'icône à l'exemple historique: Le discours de commémoration de Jeanne d'Arc par Marine Le Pen. Argumentation et Analyse du Discours [Online], 2015, 15. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://journals.openedition.org/aad/2090>. (Дата доступа: 12 октября 2018)
21. Souchart M., Wahnich S., Cuminal I, Wathier V. Le Pen, les mots. P.: La Découverte, 1998. 279 p.
22. Stockemer D., Barisione M. The 'New' Discourse of the Front National under Marine Le Pen: A Slight Change with a Big Impact. // European Journal of Communication, 32, 2, 100–115.

© Петрова Мария Леонидовна (souratem@hotmail.com),

Огородов Михаил Константинович (mkogo@mgimo.ru), Тарасова Мария Вячеславовна (maria.tarassova@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный институт международных отношений